

Д. М. Нечипорук

**«ИСТРЕБЛЕНИЕ АНАРХИЗМА»: ПРОПАГАНДА АНГЛИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ РУССКОЙ СВОБОДЫ И РОССИЙСКАЯ
ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ПРЕССА**

Работа представлена кафедрой всеобщей истории.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. В. Носков

В статье исследуются отклики в российской печати на антиправительственную агитацию английского общества друзей русской свободы (ОДРС) в начале 1890-х гг. Негативная реакция на пропаганду ОДРС со стороны столичной прессы последовала на фоне острых противоречий Великобритании и России во внешней политике и была спровоцирована неже-

ланием английского правительства участвовать в международных договоренностях по противодействию террору в Европе.

The article deals with some response of the Russian progovernment press to the anti-tsarist propaganda of the English Society of Friends of Russian Freedom (SFRF) in the early 1890s. Negative response to the SFRF's agitation in official newspapers took place on the background of sharp diplomatic contradictions in foreign affairs between England and Russia. It was provoked as well by the reluctance of the British government to participate in the international agreements to counteract anarchists in Europe.

Во второй половине XIX в. Англия, наряду со Швейцарией и Францией, стала одним из главных центров российской политической эмиграции. С момента прибытия на английскую землю А. И. Герцена в 1852 г. и вплоть до 1917 г. Лондон являлся одним из немногих мест в Европе, где политические эмигранты могли чувствовать себя в относительной безопасности от преследований царских властей и вести антиправительственную деятельность. Особенность актуальной проблемы личной безопасности революционеров от преследований российских властей стала после убийства в 1881 г. Александра II членами террористической организации «Народная воля». В 80-е гг. XIX в. Россия сумела договориться с полицейскими департаментами Германии, Франции, Австрии о совместных действиях по борьбе с революционерами. Кроме того, еще с 70-х гг. XIX в., со временем передачи в руки российского правосудия революционера С. Г. Нечаева, подобные связи были наложены со Швейцарией. С 1883 г. в Париже действовала заграничная агентура Министерства внутренних дел, специально созданная для слежки за действиями революционеров, которую с 1885 г. по 1903 г. возглавлял коллежский асессор П. И. Рачковский¹. Его деятельность по дискредитации российских революционеров за рубежом оказалась чрезвычайно эффективной. Именно ему принадлежала заслуга в организации более тесного франко-русского сотрудничества в борьбе с революционным движением. Во многом благодаря этому сближению французское правительство заняло более жесткую, чем ранее,

позицию по отношению к российским политэмигрантам.

Так, в мае 1890 г., когда на квартире революционера И. Н. Кашинцева была обнаружена лаборатория по изготовлению метательных снарядов, французская полиция оперативно произвела аресты всех подозреваемых. Заключенные под стражу российские революционеры были либо приговорены к тюремному заключению и крупным штрафам, либо были вынуждены покинуть пределы страны. Покушение на генерала Н. Д. Селиверстова, осуществленное польским революционером С. Падлевским в ноябре 1890 г., также привело к отъезду из Парижа части эмигрантов. Большинство из них (Кашинцев, В. Л. Бурцев, С. Мендельсон, А. Дембский и др.) перебрались в Англию, поскольку там правительство никак не реагировало на деятельность политических эмигрантов из России. Но если в 80-е гг. XIX в. активность эмигрантов в Лондоне не обращала на себя особого внимания российских властей, то в начале 90-х гг. XIX в. ситуация кардинально изменилась. По признанию Рачковского, в это время «противоправительственная пропаганда в пределах Англии достигла колоссальных, нигде еще невиданных размеров». Это заставило царское правительство пойти на ряд мер с целью противодействия революционной агитации. Уже в 1891 г., по настоянию того же Рачковского, МВД выделило средства на организацию агентурного отделения в Лондоне².

Превращение Лондона в один из главных центров российской политической эмиграции произошло во многом благода-

ря энергичной деятельности революционера С. М. Степняка-Кравчинского. Он являлся деятельным участником революционного движения в России в 1870-е гг. 4 августа 1878 г. Степняк-Кравчинский в Санкт-Петербурге убил шефа жандармов Н. В. Мезенцева и вскоре навсегда уехал из страны, скрываясь от наказания в европейских странах. Летом 1884 г. он в спешном порядке покинул Швейцарию, опасаясь быть выданным Россией за совершенное преступление. С тех пор Степняк-Кравчинский обосновался в Англии, где, чувствуя себя в большей безопасности, начал активную пропагандистскую деятельность. По признанию самого эмигранта, она была обращена к общественному мнению стран Западной Европы и Северной Америки и заключалась в апологии борьбы российских революционеров против самодержавия³. В конце 1889 – начале 1890 г., после шумного успеха разоблачительных статей американского журналиста Дж. Кеннана о сибирской ссылке и ряда публикаций на страницах английской прессы о расправах над российскими политзаключенными, в Англии усилились антироссийские настроения. Воспользовавшись ими, Степняк-Кравчинский и либерал из Ньюкасла Р. С. Уотсон образовали в 1890 г. «Общество друзей русской свободы» (далее – ОДРС)⁴. Общество имело надпартийный характер. В него входили представители различных политических сил Англии, сочувствовавшие деятельности российских революционеров. Но поскольку ведущее место в ОДРС занимали либералы, современники отводили им решающую роль в организации агитации. Ф. Энгельс в письме к русской революционерке В. И. Засулич с удовлетворением отмечал, что «в настоящий момент вера либералов в освободительной пыл царя сильно поколеблена вестями из Сибири, книгой Кеннана и последними университетскими волнениями в России...». Немецкий социалист всецело одобрял создание ОДРС на фоне таких настроений: «Вот почему возоб-

новившиеся среди английских либералов антициаристские настроения представляются мне чрезвычайно важными для нашего дела; очень хорошо, что Степняк здесь и имеет возможность их подогревать»⁵.

Для российских властей подобные настроения стали свидетельством выражения «закоренелой политической вражды, которая существует у англичан к России вследствие международных причин». На рубеже 80-х–90-х гг. XIX в. англо-руssкие дипломатические отношения действительно были напряженными в связи с острым соперничеством в Средней Азии, а также из-за вопроса о статусе черноморских проливов⁶. Поддержка англичанами пропаганды русских революционеров и создание ими ОДРС только усиливали раздражение официального Петербурга. Тем не менее, на первых порах, как показала советская исследовательница Н. В. Иванова, российские власти предпочли действовать без широкой публичной огласки. В конце 1890 г. царское правительство через своего посла в Лондоне Е. Е. Стаала вручило английскому премьер-министру Р. Солсбери меморандум, в котором перечислялись факты «опасной деятельности эмигрантов» и обращалось внимание на незаконную агитацию ОДРС. Только через год последовал ответ, который был малоутешительным для российских властей. Солсбери сообщил министру иностранных дел Н. К. Гирсу, что критику самодержавия на страницах печатного органа ОДРС «Free Russia» (далее – «FR») нельзя рассматривать как незаконную. Премьер-министр указывал, что в ней нет ничего такого, чего нельзя было бы обнаружить в ежедневной критике английскими газетами правительства Ее Величества⁷. Ответ Солсбери означал, что Англия по-прежнему не собиралась идти на встречу требованиям России. Несмотря на то, что новый премьер-министр У. Гладстон заставил двух министров либерального кабинета Дж. Шоу-Лефевра (Shaw-Lefevre) и А. Дайк-Экланда (Dyke-Acland),

выйти из ОДРС, организация продолжала пользоваться поддержкой некоторых влиятельных англичан⁸.

При этом английские власти были готовы преследовать иностранных «анархистов» в тех случаях, когда их действия можно было расценить как уголовное преступление. В 1892 г. были осуждены изготовители бомб в Уолсолле, причем один из них оказался французом, а другой – итальянцем. Тогда же Франции был выдан некто Жан-Пьер Франсуа из группы «Индивидуальная инициатива», замышлявший взорвать английские судебные учреждения⁹.

На фоне этих событий редактировавшие «FR» Степняк-Кравчинский и Ф. В. Волховский неоднократно заявляли о недопустимости поддержки террора в стране, предстивившей имубежище. Они неизменно осуждали террористические действия «анархистов» и всячески от них отмежевывались¹⁰. Такие заявления неизменно вызывали критическую реакцию со стороны русской правительенной прессы. Например, осуждение Степняком-Кравчинским парижского покушения на генерала Селиверстова, было воспринято «Санкт-Петербургскими ведомостями» как неискреннее. Анонимный автор предположил, что беглый революционер всего лишь хотел «успокоить английских друзей, у которых есть такое большое место, как Ирландия». Журналист не сомневался, что эмигрант сам имеет преступные намерения, и упрекал Англию «за то, что она дает слово и прибежище нигилистам»¹¹.

В 1893 г. пропаганда ОДРС и лондонских эмигрантов вновь оказалась в сфере внимания российской печати. Участившиеся в этом году теракты «анархистов» привлекли всеобщее внимание в странах Европы. Борьба с террористами обсуждалась на антианархическом конгрессе в Испании в ноябре 1893 г., куда прибыли представители всех ведущих европейских держав, за исключением Англии¹². Отказ Лондона сводил на нет усилия участников конгрес-

са заключить общеевропейский договор о взаимной выдаче анархистов. Английское правительство не видело для себя очевидной выгоды от присоединения к антиреволюционному альянсу. Там хорошо понимали, с какой сильной оппозицией пришлось бы столкнуться в парламенте при ратификации таких договоренностей. Наглядным примером служило падение кабинета Г. Пальмерстона, который в 1858 г. попытался провести в палате общин билль о заговорах. Особенно неистово за сохранение права предоставлять прибежище беглым революционерам в 1890-е гг. выступали представители либеральной партии¹³.

На этот раз нежелание Англии сотрудничать в борьбе против «анархистов» вызвало бурную антианглийскую кампанию в российской прессе, или точнее, в двух газетах, близких к правительству, – «Новому времени» и «Московских ведомостях». Главным объектом критики стали лондонские политэмигранты и англичане, поддержавшие «русских террористов». В российской печати безнаказанность антиправительственной пропаганды ОДРС восприняли как доказательство того, что англичане видят в ней один из способов дискредитации России. В пространной статье «Московских ведомостей», посвященной деятельности ОДРС, возникновение агитации объяснялось внешнеполитическими мотивами. Автор, который скрывался под псевдонимом «Тоже Степняк», указывал на «недоброжелательство англичан к России и их готовность поддерживать все, что могло бы причинить ей вред». Активность «лондонских агитаторов», направленная на свержение самодержавия, по мнению журналиста, была на руку Англии, которая стремилась любыми путями ослабить Россию и ее позиции на международной арене. Пропаганда эмигрантов отвечала «национальным интересам наших английских друзей», заинтересованных в смене формы правления в России и в «превращении ее в конгломерат мелких, враждующих между собой, кан-

тонов со слабым федеральным правительством во главе»¹⁴. Автор не сомневался, что такая Россия уже не будет способна на «решительный и быстрый образ действий как тот, который испытали на себе англичане в 1885 г. на Кушке, когда одним ударом была разрушена сложная и умно веденная интрига». Журналист был уверен, что без России более некому «поставить пределы «британских интересов». Соответственно, незаинтересованность Англии в противодействии «анархистам» расценивалась корреспондентом московской газеты как сознательная антироссийская деятельность английских политиков¹⁵.

Появление статьи в «Московских ведомостях» совпало по времени с терактом анархиста Огюста Вальяна во французской палате депутатов. Этот инцидент вновь заставил российскую прессу обратить внимание на терпимость Англии по отношению к революционерам. Для «Московских ведомостей» взрыв во французском парламенте был следствием легкомысленного отношения властей к анархистам. Автор считал, что Англии наверняка придется расплачиваться аналогичными последствиями за поддержку «русских беглецов в Лондоне»: «Дай Бог, чтобы Англии все это сошло с рук. Но такая политика очень опасна. Франция тоже долгое время занималась пристандержательством и вот результаты». Развивая мысль, журналист полагал, что последние покушения в Европе вынуждают Францию поставить вопрос о борьбе с анархистами «на международную почву». Автор осознавал всю тщетность решения проблемы без участия Англии. Однако, видя бездействие официального Лондона, русский журналист призвал исключить англичан «из списка цивилизованных наций», «находящих возможным во имя каких бы то ни было либеральных принципов поддерживать анархистов»¹⁶.

Вскоре на антиправительственную пропаганду ОДРС отреагировали и в петербургском «Новом времени». Влиятельная сто-

личная газета, так же как и «Московские ведомости», в двух пространных статьях подвергла резкой критике содействие англичан «русским анархистам». Лондонский корреспондент «Нового времени» прямо обрушился с упреками на правящую либеральную партию, обвинив и парламентариев, и даже правительство в организации «заговора против России». Он обращал внимание читателей на постоянные дипломатические интриги англичан, напомнив, что именно они «возбудили Наполеона III против России и устроили севастопольскую кампанию». «Теперь они хотят попробовать динамитную войну», утверждал журналист, предполагая, что революционеры и их агитация будут умело использованы англичанами в антироссийских целях. «Бросить кошелек русским выходцам и сделать их орудием какой-нибудь мерзости относительно России, ничем не рискуя, кроме презренного металла – такие меры совершенно в духе высокомерной тупости и неразборчивости в средствах у иных англичан», писал русский публицист¹⁷. В другой статье тот же автор сетовал на особое отношение английских политиков к российским политэмигрантам, на их привилегированное положение среди всех «анархистов-иностраниц», находивших убежище в Англии. По его мнению, непонимание истинных целей агитации революционеров, а также «невежество здешней публики и самих политиков относительно континента и в особенности России», удерживало англичан от участия в «международном соглашении против выходцев-анархистов»¹⁸.

Почти одновременно с публикациями в «Новом времени» в английском журнале «New Review» была напечатана статья некоего Иванова (Ivanoff) «Анархисты, их методы и организация». Она была прямо направлена против агитации ОДРС и лондонских эмигрантов. Ее авторство, как установила советский литературовед Е. А. Таратута, принадлежало Рачков-

скому. На основе собранных заграничной агентурой данных, он разоблачал деяния беглых революционеров на родине и в эмиграции и осуждал англичан за их моральную и материальную поддержку. Кроме того, в публикации обращалось особое внимание на преступления Степняка-Кравчинского, всегда тщательно скрывавшего на Западе свою причастность к террористическому движению в России в 1870-е гг.¹⁹

В «Новом времени» с удовлетворением восприняли появление данной публикации, хотя, видимо, не предполагая, кто был ее автором. Газета приветствовала проявление в английской прессе более критического отношения к агитации ОДРС. Лондонский корреспондент надеялся, что статья в «New Review» будет «полезным для англичан указанием на неспособность агитации выходцев, купно с их английскими друзьями, произвести какую-либо перемену в России²⁰.

Нападки, как в русской, так и английской прессе, вызвали большую озабоченность в ОДРС. Редакция «FR» оперативно ответила своим критикам, пытаясь перехватить инициативу²¹. Но эти усилия не возымели должного успеха. Публикация Рачковского оказала определенное воздействие на отношение к российским политэмигрантам в Англии. В обзоре важнейших дознаний Департамента полиции за 1894 г. отмечалось «некоторое охлаждение англичан к интересам, будто бы, невинно преследуемых русских деятелей, а также к положению «Общества друзей русской свободы»

дыш»²². Наиболее красноречивым свидетельством этого было сокращение денежных взносов на издание «FR» с 290 ф.ст. в 1893 г. до 205 ф.ст. в 1894 г., то есть почти на треть²³.

Кампания в российской печати против ОДРС отчетливо продемонстрировала, что революционная пропаганда эмигрантов в Англии воспринималась на фоне острых противоречий Великобритании и России во внешней политике. Поддержка русских революционеров англичанами из ОДРС и отказ английского правительства воспрепятствовать агитации общества давали повод столичным газетам заподозрить Англию во враждебных намерениях. Содействие «анархистам» в их антиправительственной деятельности увязывалось с соперничеством двух держав в международной политике и, прежде всего, в Среднеазиатском регионе. Кроме того, успех агитации общества в Англии объяснялся в официальной прессе неведением многих британцев относительно реального положения дел в Российской империи и их склонностью доверять сведениям, почерпнутым из публикаций эмигрантов. Статья в «New Review», в которой резко осуждалась деятельность «русских террористов» и их английских союзников, стала в этом отношении первой заметной публикацией в английской печати после долгого перерыва. И хотя она не повлияла на отношение английского правительства к иностранным анархистам, поддержка англичанами русских революционеров с 1894 г. пошла на убыль.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гросул В. Я. Международные связи политической эмиграции во второй половине XIX века. М., 2001. С. 280.

² И. П. Рачковский – Директору Департамента полиции (П.Н. Дурново), 19(31) марта 1891 г. / Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102, 3-е делопроизводство. Оп. 1891. Д. 4 (Сведения по Лондону). Л. 46-46об; И.П. Рачковский – Директору Департамента полиции, 6(18) июня 1891 г. // Там же. Л. 83. См. также: Там же. Оп. 1891. Д. 3 (Об устройстве агентуры в Лондоне).

³ Stepiak S. What Americans Can Do for Russia // North American Review. Vol. 153. (November 1891). P. 596–609. О Степняке-Кравчинском см.: Таратута Е.А. С.М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель. М., 1973.

⁴ Free Russia. English Edition (далее – FR). 1890. № 1. Р. 7-20. Об ОДРС см.: Hollingsworth B. The Society of Friends of Russian Freedom: English Liberals and Russian Socialists, 1890–1917 // Oxford Slavonic Papers. 1970. Vol. 3. P. 45–64.

⁵ Ф. Энгельс – В.Н. Засулич, 3 апреля 1890 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967. С. 560–561.

⁶ И. П. Рачковский – Директору Департамента полиции, 1(13) августа 1890 г. // ГАРФ. Ф. 102, 3-е делопроизводство. Оп. 1890. Д. 1. Ч. 1. (По сообщениям заведующего парижской агентурой). Л. 41; Tilley J.A.C. Memorandum respecting the Relations between Russia and Great Britain, 1892–1904 // British Documents on Foreign Affairs. Part I. Series A. Russia, 1859–1914. Vol. 2. Russia, 1881–1905. Wash., 1983. P. 405.

⁷ Иванова Н. В. Русская революционная эмиграция и развитие русско-английских общественных связей в 80–90-е годы XIX века // Ученые записки Курского гос. педагогического института. Вып. 43. Ч. 1. Курск, 1967. С. 96–97.

⁸ Стэд В. Т. Депутат от России (Воспоминания и переписка О.А. Новиковой). Т. 2. Пг., 1915. С. 203.

⁹ Porter B. The British Government and Political Refugees, c. 1880–1914 // Slatter J. (ed.) From the Other Shore: Russian Political Emigrants in Britain, 1880–1917. L., 1984. P. 24.

¹⁰ Stepniak S. The Paris Catastrophe // FR.1890. № 5. P. 4–5; The Walsall Bombs // Ibid. 1892. Vol. III. № 5. P. 3.

¹¹ Stepniak S. The Paris Catastrophe. Р. 5; Развороченный муравейник // Санкт-Петербургские ведомости. 1890. 11(23) декабря. С. 1.

¹² Porter B. The British Government and Political Refugees. P. 41, note 38.

¹³ Билль о заговорах (Murder Bill) предполагал выдачу эмигрантов тем странам, против которых они замышляли преступления, находясь в Англии. См.: Conspiracy to Murder Bill, February 8, 1858 // Hansard's Parliamentary Debates. 3d series, Vol. CXLVIII L., 1858. P. 957, 1078; О позиции либералов в 1890-е гг. к любым попыткам ограничить право на убежище политэмигрантов см.: Aliens Bill (Lords), 6 July 1894 // The Parliamentary Debates. 4th Series, Vol. XXVI. P. 1053–1056; Aliens Bill (Lords), 17 July 1894 // Ibid. Vol. XXVII. P. 128–129; Spence Watson R. The Dangers of Panic // FR. 1894. Vol. 5. № 9. P. 72–73.

¹⁴ Тоже Степняк. Русский анархизм в Лондоне, его деятельность и надежды // Московские ведомости. 1893. № 329. 29 ноября. С. 2–3.

¹⁵ Его же. Русский анархизм в Лондоне, его деятельность и надежды // Там же. 1893. № 327. 27 ноября. С. 2.

¹⁶ Истребление анархизма // Там же. 1893. № 332. 2 декабря. С. 2.

¹⁷ А-съ. Англия и анархисты-иностранные // Новое время. № 6408. 31 декабря 1893 (12 января 1894). № 6408. С. 2.

¹⁸ А-съ. Англия и русские анархисты // Там же. № 6414. 6 (18) января 1894. С. 2.

¹⁹ Таратута Е.А. Этель Лилиан Войнич. М., 1964. С. 109.

²⁰ А-съ. Англия и русские анархисты // Новое время. № 6414. 6 (18) января 1894. С. 2.

²¹ Spence Watson R. What It Is Aimed At // FR. 1894. Vol. 5. № 2. P. 7–8; Kennan G. Russian Revolutionists and West European Anarchists // Ibid. P. 9–10; Volkovsky F. A Beneficial Attack // Ibid. P. 12–13.

²² XVIII обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях Империи, по государственным преступлениям за 1894 г. [Б.м.], [Б.г.]. С. 113. Рачковский поместил еще несколько публикаций о лондонских эмигрантах в английской прессе в 1894 г. (См.: Таратута Е.А. С.М. Степняк-Кравчинский – революционер и писатель. С. 474).

²³ FR. 1894. Vol. 5. № 7. P. 60; Ibid. 1895. Vol. 6. № 6. P. 56.